

13-ая
реальность

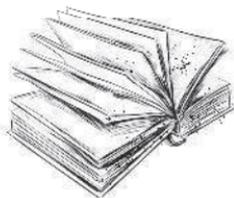

ДЖЕЙМС ДЭШНЕР

БЕЗДНА

грома и мглы

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7 Сое)-44
Д94

James Dashner
THE VOID OF MIST AND THUNDER

Originally published in English in hardcover in 2012 by Deseret Book Company

Published by arrangement with Aladdin,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Печатается с разрешения литературного агентства Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки Екатерины Фerez
Иллюстрация на обложке Ольги Терещенко
Перевод с английского Катарини Воронцовой

Дэшнер, Джеймс.

Д94   Бездна грома и мглы / Джеймс Дэшнер ; пер. с англ. К. В. Воронцовой. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (13-ая реальность).

ISBN 978-5-17-113042-8

Сумасшедшая идея Госпожи Джейн обернулась катастрофой. Неподвластная сила, вырывающаяся из Четвертого измерения, вот-вот поглотит наш мир и создаст на его месте новый. Люди исчезнут без следа. Эта сила — Бездна грома и мглы.

Все перевернулось вверх дном, и теперь давние враги — Аттикус Хиггинботтом и Госпожа Джейн — вынуждены играть на одной стороне. Когда рушится мир, просто так его уже не спасти: кто-то должен принести себя в жертву. Но, может, есть другой выход?..

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-113042-8   Text copyright © 2012 by James Dashner
© К. В. Воронцова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Эта книга для Создателей Историй.
Вы себя знаете.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я не могу поверить, что серия завершилась. Это было долгое и иногда трудное путешествие, но я горжусь своей историей и благодарен людям, которые помогли мне довести ее до конца. Особенно Крису Шобингеру и Лизе Мэнгам. Без них этого бы никогда не случилось. Огромное спасибо всем остальным моим друзьям в Shadow Mountain.

Как всегда, я хочу поблагодарить моего агента, Майкла Бурре за его неустанный труд. Спасибо Лизе Абрамс и добрым людям в издательстве Simon and Schuster, которые поверили в серию и вывели ее на новый уровень. И всем остальным, кто читал о приключениях Тика и других Реалитантов.

ЧАСТЬ I

НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ

ПРОЛОГ

СОВЕРШЕННО ОСОБЕННЫЙ МАЛЬЧИК

Все дело было в душевниках. Мастер Джордж сидел в своем кабинете, приглушив свет. Маффинтопс мурчала в уголке. До рассвета оставался еще час. Он уставился на стену так, будто ему открывалась самая восхитительная во всех Реальностях вещь, с помощью которой можно увидеть что угодно, а не просто сучок в деревянной обшивке. У этого сучка, если взглянуть под нужным углом, появлялись два глаза и рот и он чем-то напоминал ему мальчика по имени Аттикус Хиггинботтом.

Аттикус. Тик. Юноша, изменивший все.

Мальчик, потерянный для мира.

Такое несчастье. Больше, чем просто несчастье. Ужасная трагедия. Мастер Джордж никогда еще так сильно не сожалел об утрате. Едва они начали понимать, откуда у него столь потрясающие способности, почему он мог

управлять и пользоваться Чикардой, словно являлся Барьерным Жезлом — жезлом невероятной силы, — могущественнее Госпожи Джейн, у которой была своя трагическая история как Тик исчез.

Все это не имело теперь значения. Не потому Джордж так тосковал по Мастеру Аттикусу. Он скучал и скорбел по нему, ибо мальчик стал для него сыном. Такой чистый и храбрый. Такой искренний. Ребенок, слишком взрослый для своих лет. Ох, как ему не хватало этого милого, славного мальчика.

Он был чудом.

Сато выполнил задание, которое возложил на него Джордж. Он посетил все Реальности и провел расследование, обнаружив везде одно и то же: могилы Альтерантов Аттикуса Хиггинботтома — других его версий в двенадцати Реальностях. Они так и не узнали, стояла ли за произошедшим некая космическая сила и как именно это случилось.

Одно было ясно: душевники всех Альтерантов стекались к единственному оставшемуся в живых, накапливаясь в теле Аттикуса из Первичной Реальности. Это изменило его клетки, его квантовую механику. Он дышал Чикардой, источал энергию, что скрепляла Вселенную и управляла ею. Был исполнен силы, о которой человечество только грезило.

И оказался потерян для них, стерт с лица земли. Другого такого уже не будет, как ни посмотри.

Джордж позвал Маффинтопс. Он хотел обнять друга.

ГЛАВА 1

ПРОРЕХА В ЛЕСУ

В лесу пахло смертью и гнилью. Джейкоб Джиллиан не обращал внимания на вонь, бодро шагая по узкой тропе, вьющейся среди высоких дубов и сосен, как пересохший ручей. Запах не беспокоил его, ибо он утратил обоняние тридцать лет назад на злосчастном конкурсе, где нюхал специи. Чипу пришлось рассказать дедушке, что воняло так, словно под соснами валялась крыса, уже три недели как дохлая.

Так, бок о бок, они шли уже около часа, отчетливо понимая: в глубине темных лесов случилось ужасное. Что именно — оставалось тайной. Они были здесь, ведь Джейкоб услышал ужасный треск, словно рвали ткань, и оглушительный грохот, а Чип сморщил нос от отвратительной вони. Взятые вместе, два этих явления предвещали беду, и, черт возьми, нужно было выяснить ее источник.

Джейкоб с внуком поселились в лесу после того, как родители Чипа погибли, — поезд сошел с рельсов

у Луисвилля. С тех самых пор эти двое научились обходиться малым, полюбили глушь, свободу и восторг, который возникал при мысли о том, как далеко от людей они забрались. Ближайший сосед — в добрых тридцати милях по убитой трассе; ближайший город — в сорока, но в другую сторону. Джейкоб этого и хотел, и, кажется, Чипу такая жизнь тоже пришлась по душе.

Однажды они вернутся к цивилизации, и Чип научится жить в обществе. Но сейчас важнее всего — время. Время исцеления, роста и радости; время отдыха и размышлений.

— Кажется, я что-то вижу, дед, — сказал Чип, возможно, чересчур бодро, учитывая обстоятельства, которые привели их в эту глушь.

— Что там? — Зрение у старого Джейкоба было не лучше обоняния.

— Свежая просека. Кажется, уходит прямо в небо.

— На тропе или на обочине?

Чип схватил Джейкоба за руку и побежал по следу из облетевших листьев и взъерошенной травы.

— Немного правее. Мы почти пришли!

Джейкоб двигался с максимальной осторожностью, пытаясь не отстать от легких шагов Чипа. Тревога звенела у него в голове, но он сделал то же, что и всегда — с того самого дня, как солдатом ступил на сырые поля Кореи — проигнорировал ее. Любопытство побеждало страх, а смелость приходила как отрыжка после сытного обеда.

Они повернули, прошли меж двух огромных сосен-близнецов, и Чип резко остановился. Джейкоб рванул дальше, едва не вывернув руку мальчика из сустава, когда тот не тронулся с места. Затем старик увидел, что именно остановило внука, и замер, не веря своим гла-

зам. Почувствовал, как потная ладонь Чипа выскользнула из его собственной.

В пятидесяти ярдах впереди просека обрывалась, сменяясь... чем-то еще. От самой земли до небес зияла прореха в Реальности, окно в другой мир. Джейкоб видел часть пляжа, синие океанские воды вдалеке, солнце — там, где ему не место. Был почти полдень и настоящий огненный шар висел у них над головами. Казалось, чей-то коготь разорвал ткань этого мира и приоткрыл какой-то другой.

— Что это, черт возьми, такое? — прошептал Джейкоб.

— Дед? — только и смог выдавить Чип. Его голос дрожал от смятения и ужаса.

— Я объехал весь мир, от края до края, — сказал Джейкоб, не зная, говорит с собой или с внуком, — но ничего подобного не видел.

— Пойдем домой.

— Домой? — Джейкоб оторвался от зрелища и посмотрел на Чипа. — Разве ты не слышал меня? Такой шанс выпадает раз в жизни! Давай все разузнаем.

Джейкоб вновь взял Чипа за руку, и они подошли поближе к невероятному окну в другой мир, открывшемуся перед ними. До него оставалось футов двадцать, когда на пляже показалась фигура, вышедшая из-за правого края прорехи.

Это женщина, заключил Джейкоб по жалкому, грязному платью. На голове незнакомки был капюшон. Красная маска, выражающая гнев, — видимо металлическая — скрывала лицо. Они увидели друг друга одновременно, и она застыла, пронзая их взглядом, черты маски изменились, изобразив потрясение.

Джейкоб отшатнулся, прежде чем осознал это.